

Глава 15

— Поздравляем Се Фэнсина!

— Результат был предсказуем — он лидировал на протяжении всей гонки.

— Еще раз поздравляем его с этим потрясающим выступлением! Он снова обставил Сун Юя! — даже комментаторы не могли сдержать восхищения.

Лу Мин поднялся со своего места, аплодируя. Этот парень, Се Фэнсин, оказался не промах.

Лу Сусу повернулась к Лу Бэню и ехидно прошептала:

— Ну что, пора менять фамилию?

Не успела она договорить, как Цзян Циньфан одарила её испепеляющим взглядом. Девушка тут же прикусила язык, запоздало осознав, насколько щепетильной для их семьи была тема смены фамилии.

Она и её брат взяли фамилию Лу только после того, как вошли в эту семью. В свете общественного мнения они не раз становились объектами насмешек — многие считали, что мать и дети ведут себя чересчур алчно. Цзян Циньфан была к этому особенно чувствительна.

Однако тот, не заметив напряжения, восторженно выпалил:

— Этот Се Фэнсин просто невероятен!

Настолько невероятен, что вчерашний отказ на пляже теперь казался Лу Бэню сущим пустяком. С таким талантом иметь скверный характер — вещь вполне естественная.

Парень тут же сорвался с трибун и бросился к треку. Когда его остановила охрана, он просто замахал рукой, выкрикивая:

— Се Фэнсин!

Тот как раз выбирался из болида. Сняв шлем, он бросил на Лу Бэня мимолетный взгляд. Мокрые от пота волосы беспорядочно прилипли ко лбу; Се Фэнсин небрежно поправил их рукой, и Лу Бэнь почувствовал, как сердце пропустило удар.

«Черт, до чего же он хорош...»

Се Фэнсин перевел взгляд на соседнюю машину. Первая позиция, болид Сун Юя. Он направился к сопернику, прижимая шлем локтем к боку.

Сун Юй всё еще сжимал руль, не в силах оправиться от поражения. Если в первый раз это был шок, то теперь его охватило полное оцепенение. Он не мог поверить в происходящее, чувствуя себя так, словно попал в дурной сон. Он тяжело дышал, даже не пытаясь снять шлем. Пот заливал всё тело, соленые капли попадали в глаза.

Парень подошел к машине и постучал в стекло.

В голове тут же раздался голос системы:

«Хозяин, я бы не советовала тебе его провоцировать. Если он возненавидит тебя по-настоящему, мы не сможем поднять уровень симпатии».

«Разве превосходство обязательно ведет к ненависти?» — мысленно спросил Фэнсин.

Люди склонны к зависти и неприязни лишь по отношению к тем, кто едва превосходит их. Это вызывает досаду и нежелание признавать поражение. Но его отрыв от Сун Юя был не просто «чуть-чуть».

По сравнению с их первой встречей на трассе, эта победа была куда более сокрушительной, однако сам Фэнсин не чувствовал особого восторга. Всё прошло именно так, как он и ожидал.

Он равнодушно смотрел на Сун Юя. Тот наконец снял шлем и попытался выбраться из машины, но в суматохе забыл отстегнуть ремни. В панике он начал дергать замок, но пальцы не слушались. Мозг словно превратился в кашу. В этот момент Се Фэнсин наклонился в кабину и одним четким движением расстегнул замок.

Сун Юй встретился с ним взглядом и пробормотал:

— Спасибо... Спасибо.

Он неловко поправил очки, его лицо залила густая краска. Заметив наведенные на них камеры, гонщик инстинктивно прикрылся рукой и поспешил покинуть болид.

Лишь на свежем воздухе его мысли начали немного проясняться. Репортеры официального канала, обладавшие правом на эксклюзивное интервью, уже были тут как тут. Журналистка поднесла микрофон к проигравшему фавориту, но тот лишь отмахнулся, и объектив камеры тут же переключился на Се Фэнсина.

Девушка протянула микрофон:

— Прежде всего, примите наши поздравления с первым местом в квалификации.

— Благодарю.

Журналистка на мгновение лишилась дара речи. Поймав на себе прямой взгляд Фэнсина, она вздрогнула и невольно выпалила:

— Вы такой красавец...

Тот слегка дернул уголком губ в подобии улыбки, хотя его взгляд оставался холодным:

— Спасибо.

Обычно вопросы для таких интервью готовятся заранее. Журналистка приготовила список и для Се Фэнсина — всё-таки он уже обыгрывал Сун Юя в Бэйчэне. Однако она была уверена, что в этот раз он проиграет, и её вопросы крутились вокруг тем вроде: «Что сегодня пошло не так?», «Считаете ли вы, что выложились на полную?», «Ничего страшного, мы ждем вашего реванша в финале».

В прямом эфире она на мгновение растерялась, задала пару дежурных фраз и поспешила переключить внимание на Сун Юя. Победа того не была новостью, а вот его поражение — это сенсация! К тому же она поняла, что вопросы, заготовленные для Фэнсина, теперь идеально подходят проигравшему.

— Кажется, вы сегодня не в форме? — с сочувственной улыбкой спросила она, давая гонцику возможность сохранить лицо.

Лицо гонщика всё еще пылало. Он поправил очки и искоса глянул на стоящего рядом Се Фэнсина.

— Действительно, я не совсем в форме... Давно не выходил на эту трассу... — Его лицо покраснело еще сильнее. — Впрочем, плохая подготовка — это только моя вина.

Он не мог просто признать поражение — это было слишком унижительно. Но и списывать всё только на невезение казалось малодушным. Лучшей стратегией было признать часть вины, остальное свалив на обстоятельства.

— Считаете ли вы, что показали сегодня всё, на что способны?

Сун Юй приоткрыл рот, но так и не нашелся что ответить. Журналистка, будучи его тайной поклонницей, заметила его замешательство и поспешила закончить:

— Что ж, не будем вам мешать. Надеемся, вы быстро восстановитесь и наберетесь сил. Ждем вашего блестящего выступления в финале!

Гонщик сложил ладони в благодарственном жесте и мягко улыбнулся. Он всё еще выглядел смиренным и доброжелательным, и на фоне этого благородства холодная отстраненность Се Фэнсина казалась особенно резкой.

Отойдя в сторону, Сун Юй почувствовал, как внутри вскипает волна эмоций. Его глаза предательски покраснели. Ему было невыносимо обидно, хотелось просто сесть и разрыдаться.

До чего же это было позорно. Он не чувствовал такого унижения с десятилетнего возраста. Дело было не в самом проигрыше — он проигрывал великим мастерам и раньше, и к тем поражениям он был готов. Ошибки случались, неудачи входили в правила игры. Но в этот раз... он проиграл Се Фэнсину.

Кто такой Се Фэнсин? В мире гонок он был никем. Более того, он был тем, кого Сун Юй сам когда-то бросил!

«Он сейчас заплачет», — заметила Сяо Ай.

«Правда? — отозвался Фэнсин. — Вот видишь, я же говорил: у него еще будет немало поводов для слез».

Навстречу ему шел Лу Чи. При виде него настроение Се Фэнсина заметно улучшилось. Он направился к нему, помахивая шлемом.

— Ну что, я сдержал слово?

Лу Чи хмыкнул.

— Слово-то сдержал, но вел себя слишком своенравно.

— Я знал, что делаю, — ответил Фэнсин. — Тебе стоит мне доверять.

Он стоял под палящим солнцем, мокрый от пота, но его красновато-карие глаза сияли так ярко, что не оставалось сомнений — он по-настоящему доволен.

Лу Чи небрежно мотнул подбородком, не скрывая радости:

— Пошли.

Стоило им выйти с трассы, как их тут же окружили Лу Бэнь, Лу Вэньчжи и остальные. Позади них стоял Лу Мин; он первым протянул руку.

Се Фэнсин ответил на рукопожатие.

— Мои поздравления, парень, — сказал Лу Мин.

— Брат Фэнсин, ты просто космос! — Лу Сусу без стеснения перешла на родственное обращение. — Ты действительно обставил Сун Юя!

Будучи членами автомобильной династии, они с детства видели сотни гонок и прекрасно понимали уровень мастерства Сун Юя. Лу Вэньчжи стояла рядом, её лицо покраснелось от восторга, но она была слишком застенчива, чтобы заговорить.

— Иди смени костюм, — скомандовал Лу Чи.

— Ступай, — кивнул Лу Мин. — Жду от тебя еще более впечатляющих результатов днем. Если возьмешь кубок, я лично вручу тебе награду.

Се Фэнсин кивнул и направился вместе с Лу Чи в сторону зоны отдыха. Тот тут же бросился вдогонку.

— Се Фэнсин!

Когда они обернулись, юноша, покрасневшись, выпалил:

— Можно мне пригласить тебя на ужин после гонки?

— У него нет времени, — отрезал Лу Чи вместо Фэнсина.

— Я не тебя спрашивал!

— Скорее всего, я буду занят, — мягко ответил Фэнсин.

— Тогда скажи, когда освободишься, я подстроюсь! — Парень был сама настойчивость.

Лу Чи нахмурился, в его взгляде промелькнула ярость. Лу Бэнь, не желая терять лицо перед Фэнсином, крикнул на бегу:

— Я найду тебя после финала! — и скрылся из виду.

— Не обращай на него внимания, — бросил Лу Чи.

Се Фэнсин неожиданно легко согласился:

— Хорошо.

Лу Чи на мгновение замер, а затем коротко рассмеялся.

Вернувшись в свои апартаменты, Фэнсин переоделся и принял душ. Выйдя из ванной, он заметил, что его телефон разрывается от звонков. Это был Го Сяочуань.

— Ты взял первое место в квалификации?!

— Почему тебя нет на месте? — спросил Фэнсин.

— Мой ненаглядный приболел, я сорвался к нему. Но не думай, что я променял друга на мужика! Прилечу днем, чтобы отпраздновать твой триумф. Плевать на финал, ты снова утер нос Сун Юю, а это надо отметить! Я закачу такой кутеж, что стены задрожат!

— Оставь это, — отозвался Фэнсин. — Побудь со своим парнем. Вы давно не виделись, так что лучше займись делом.

— Сегодня твой день, я не могу тебя бросить! Жди, я уже начинаю всё организовывать!

Се Фэнсин повесил трубку и услышал голос Лу Чи из гостиной:

— Закончил?

— Угу, — отозвался Фэнсин и, накинув полотенце на плечо, вышел из комнаты.

В гостиной, помимо Лу Чи, оказались Чан Жуй и остальные члены команды. Увидев, что Фэнсин вышел в одних лишь коротких шортах, Лу Чи мгновенно поднялся:

— Иди оденься.

Тот послушно вернулся и натянул футболку.

— До чего же белый, — не удержался от комментария Чан Жуй.

Он с усмешкой глянул на босса и увидел, как тот нахмурился — верный признак того, что он на грани вспышки гнева. Чан Жуй знал Директора Лу много лет; он был рядом с ним еще в те времена, когда тот только начинал баловаться гонками. Характер друга был ему хорошо известен. Раньше тот был безрассудным бунтарем, но годы службы в армии и семейные трагедии сделали его куда сдержаннее. Однако сейчас Чан Жуй почувствовал, как в мужчине просыпается прежняя необузданность. Он выглядел как мрачный уличный задира, охраняющий свою добычу.

«Неужели даже посмотреть нельзя?» — подумал Чан Жуй.

Парень вышел в черной футболке. Похоже, он обожал этот цвет — на черном фоне его кожа казалась еще белее, а кончики ушей отливали нежно-розовым. Густые волосы почти закрывали брови, придавая ему облик юного, ослепительно красивого юноши.

Чан Жуй пригласил остальных. Это была их новая команда, они всё еще притирались друг к другу. Им нужно было разобрать утренний заезд и выслушать отзывы Фэнсина о машине, чтобы внести коррективы перед финалом.

Лу Чи также пригласил командного врача для полного осмотра. В нескольких поворотах Фэнсин действовал слишком агрессивно, а при его тонкой шее получить травму было проще простого.

Закончив осмотр, врач заключил:

— Всё в порядке.

— Я же говорил, что знаю предел своих возможностей, — заметил Фэнсин.

Не успел он договорить, как мужчина протянул руку и подцепил его за подбородок. Фэнсину пришлось слегка закинуть голову. Он почувствовал тепло его грубых подушечек пальцев, и это ощущение было крайне неприятным.

В воздухе смешались запах свежей воды и едва уловимый аромат парфюма. Тот внимательно изучал родимое пятно на его кадыке. Маленький кадык Се Фэнсина вдруг дернулся, и Лу Чи разжал пальцы.

— Родимое пятно, — констатировал Фэнсин.

Будто он видел его впервые.

— Удачно расположено, — бросил Директор Лу.

Когда Чан Жуй и остальные вышли, Лу Чи произнес:

— У меня к тебе два вопроса.

Фэнсин откупорил бутылку воды «Fiji» и, отпивая, вопросительно посмотрел на собеседника. В его взгляде сквозило то самое холодное и притягательное очарование, которое так задевало Лу Чи. Фэнсин протянул ему вторую бутылку, а сам устроился в кресле напротив, поджав ноги под себя.

На нем были свободные темно-синие шорты до колен. Его стройные белые ноги были лишены волос, пальцы ног розовели, а большой палец забавно наплывал на второй — это выглядело почти трогательно.

— Первое — вопрос безопасности. Гонки не стоят твоей жизни, — сказал Лу Чи. — Я твой босс, так что изволь слушаться.

— А второй? — спросил Фэнсин.

Директор Лу откинулся на спинку дивана, разглядывая его поверх бутылки. Допив воду, он с нагловатой ухмылкой ответил:

— Забыл.

<http://bllate.org/book/15841/1432967>